

DOI: 10.33184/dokbsu-2025.4.25

Лингвистическая трактовка эмоционального восприятия художественного текста

Л. А. Киселева

Самарский национальный исследовательский университет им. ак. С. П. Королева
Россия, 443086 г. Самара, Московское шоссе, 34.

Email: larisakiseleva2015@yandex.ru

Статья посвящена анализу языковых механизмов эмоционального восприятия художественного текста. Установлено, что функция эмоционального воздействия не только реализуется в единстве с эстетической функцией, но и представляет собой ее следствие, при этом может носить как интенциональный, так и неинтенциональный характер. Эмоциогенный потенциал создается за счет формально-структурных и/или семантических особенностей используемых языковых единиц, а также сверхзнаков художественного текста (композиционных элементов, деталей сюжета и т.д.), которые усиливают данный эффект.

Ключевые слова: эмоции, эмотивность, художественный текст, эмоциональное воздействие, pragmatika.

Проблемы, связанные с эмоциональными аспектами речевой коммуникации, на протяжении последних десятилетий продолжают привлекать усиленное внимание лингвистов, что представляется вполне логичным и обоснованным: эмоции играют чрезвычайно важную роль в жизни человека, поскольку направляют и организуют разнообразные виды его деятельности, тем самым обуславливая их специфику. Именно в русле данной проблематики, которая является весьма востребованной в современной науке, выполнена наша работа, посвященная рассмотрению феномена эмоционального восприятия художественного текста. Подчеркнем, что с лингвистической точки зрения указанный вопрос изучен недостаточно: имеется лишь небольшой ряд работ, в которых он специально рассматривается, при этом в центре внимания авторов находятся такие понятия, как «эмотивный фон» и «эмотивная тональность текста» [4], «прагматический потенциал» [1] и др. В данной работе мы хотели бы сосредоточить свое внимание на анализе языковых механизмов эмоционального восприятия художественного текста, в том числе связанных с каузацией данного отклика.

Если иметь в виду мотивирующую роль эмоций в речевой деятельности, то она проявляется одновременно как при продуцировании, так и при восприятии речи. При рождении сообщения эмоции выступают в качестве ведущей предпосылки речевого акта [8, с. 85], своего рода импульса речепроизводства. При восприятии речевого произведения мотивирующая функция эмоций реализуется весьма специфично: посколь-

ку когниция представляет собой единство чувственных и рациональных процессов, то эмоциональное восприятие сообщения является базой для дальнейшего понимания и интерпретации его смысла. Мы не случайно отметили тот факт, что направляющая функция эмоций обнаруживает двустороннюю связь: и со сферой субъекта речи, и со сферой ее реципиента. Это значит, что эмоциональное восприятие текста является следствием интенционального/неинтенционального психологического воздействия речевого сообщения. Как известно, еще Аристотель подчеркивал необходимость учета закономерностей эмоциональной суггестии. Во второй книге «Риторики», выделяя способы убеждения, зависящие от настроения слушателей, Аристотель писал: «Чтобы вызвать расположение слушателей, оратору необходимо знать, когда, в каких обстоятельствах, по каким причинам человеком овладеваются чувства – гнев или смиление, любовь или ненависть, зависть, страх и т.д.» [цит. по: 15, с. 12]. Но он имел в виду прежде всего живую, звучащую речь, механизмы порождения и восприятия которой значительно отличаются от закономерностей, действующих в сфере письменных сообщений. В центре нашего внимания находятся именно последние, точнее, отдельный их тип – художественный текст.

В художественном произведении функция эмоционального воздействия не только реализуется в единстве с эстетической функцией, но и представляет собой ее следствие. Мотивирующие процессы, которые направляют эстетическую деятельность автора, способствуют трансформации индивидуально-авторских переживаний в так называемую эстетизированную эмоцию, которая акцентируется в художественном тексте единицами разных уровней. Именно интенциональное выделение эмоциогенных речевых единиц способствует тому, что эстетизированная эмоция может восприниматься и интерпретироваться реципиентом [9, с. 50]. Адекватность декодирования этой информации будет тем выше, чем шире область совпадений эмоциональной сферы субъектов, продуцирующих и воспринимающих художественный текст. Эта зависимость в свое время была зафиксирована Н. А. Рубакиным в виде особого библиопсихологического закона диссонанса и консонанса эмоций, согласно которому обоюдное понимание между автором и читателем в значительной степени зависит от сходства или несходства настроений, то есть эмоциональных состояний, чувств, страстей, аффектов, инстинктов [11].

Если иметь в виду каузацию эмоционального отклика у адресата текста (в данном случае – художественного), то в современной науке она определяется как один из важнейших типов речевого воздействия и традиционно связывается с областью межличностных отношений. Вместе с тем содержательная специфика этой эмоциональной реакции понимается лингвистами по-разному. Например, одни ученые ведут речь об особом «эмоциональном заражении», суть которого заключается в том, чтобы адресат «репродуцировал» эмоциональное состояние говорящего [12, с. 61]; другие определяют в качестве результата эмоционального воздействия формирование у реципиента

общего эмоционального настроя [10] и т.д. Весьма непростым является ответ на вопрос о том, обязательный ли характер носит эмоциональный отклик адресата художественного текста. Исследователи высказывают разные мнения по данному поводу. Так, согласно первому подходу, выражение эмоций и эмоциональное воздействие не просто предполагают, а предопределяют друг друга. Некоторые авторы, рассматривая специфику эмоционального воздействия языковых единиц, подчеркивают его обязательный характер: «Не-нейтральность... не может не вызвать оценочно-эмоциональный отклик у реципиента, поскольку любой способ остраненности речи дает повод для эмоционального реагирования и осознания этой реакции в форме некоторого чувства-отношения» [14, с. 6]. В то же время другие лингвисты полагают, что уместнее говорить об эмоциогенном потенциале высказывания / текста, поскольку «даже насыщенный эмотивными средствами текст может вызвать противоположные планируемым эмоции или же оставить реципиента равнодушным» [6, с. 185]. На наш взгляд, вторая точка зрения является более приемлемой, так как эмоциональное воздействие зависит не только от «Я» говорящего и адресата, но и от многих других прагматических факторов (в первую очередь, от контекста ситуации), следовательно, носит вероятностный характер [5].

Относительно возможности целенаправленного воздействия на адресата путем использования эмотивных средств можно сказать, что эмоциогенный эффект входит в круг возможных намерений субъекта речи, выражающего свое эмоциональное состояние/отношение: «Цели высказывания могут включать каузацию осуществления слушающим переживания им определенных эмоциональных реакций, внушение определенного чувства реципиенту» [12, с. 57]. Некоторые исследователи высказываются более категорично, подчеркивая, что два вида интенций – выражение эмоций и эмоциональное воздействие на реципиента – во многих случаях не существуют раздельно: «...Выражаемая говорящим эмоциональная оценка (а через нее и его эмоциональное отношение/состояние) направлена <...> на эмоциональное воздействие на адресата, то есть должна каузировать определенную эмоциональную реакцию со стороны собеседника (эмоциональное заражение)» [16, с. 48].

По нашему мнению, решение данной проблемы невозможно без учета следующих моментов:

1. Необходимо иметь в виду, что истинные цели речевого общения не всегда достаточно ясно и в полной мере осознаются его субъектом. Это утверждение в наибольшей степени справедливо по отношению к речевым актам выражения эмоций, поскольку возникновение и протекание последних во многом определяется сферой бессознательного. Именно поэтому эмотивные высказывания демонстрируют минимальную степень контроля целей речевой деятельности [13, с. 268], которая обуславливает от-

носительную спонтанность верbalного выражения чувств и уменьшает возможность осознанного эмоционального воздействия на адресата [5].

2. Эмоциогенный потенциал речевых актов, непосредственно выражающих состояния и отношения, во многом определяется такой характеристикой, как интенциональность/неинтенциональность, которая, в свою очередь, очень тесно связана с репрезентацией оценочной семантики. Так, эмотивные высказывания, в которых выражается негативная эмоциональная оценка собеседника (т.е. направленные на адресата), могут иметь в качестве одной из целей каузацию изменения его поведения [17, с. 140–143]. Вместе с тем выделяется и такой тип эмотивных речевых актов, субъект которых “не ожидает какой-либо ответной реакции со стороны собеседника, поскольку значимым для него является лишь «самовыражение», хотя сам акт произнесения эмотивного высказывания (локутивный акт) осуществляется в ситуации наличия собеседника», например: *Как мне надоела эта реклама!* [7, с. 30].

Не менее сложным является вопрос о том, какой аспект речевых единиц – формально-структурный или семантический – в большей степени влияет на эмоциональное восприятие художественного текста. Формальные особенности, несомненно, прямо указывают на выделенность той или иной единицы в качестве сигнала эстетической эмоции. Еще Л. С. Выготский в работе «Психология искусства» рассматривал лирическую эмоцию формы как необходимое условие художественного выражения и основу «душевного процесса» при восприятии и понимании произведения [2, с. 38]. С этим мнением согласуется точка зрения В. М. Жирмунского, который подчеркивал роль таких формальных средств, как повторы, анафора, синтаксический параллелизм и т.д. в создании так называемого эмоционального тона художественного текста [3, с. 49]. Однако эмоциональное восприятие художественного произведения иногда может не зависеть от структурных особенностей языковых средств, с помощью которых выражено содержание. Это происходит, например, в том случае, когда мы имеем дело не с формой отдельных речевых единиц, а с формой художественного произведения в целом. В семиотике литературы такие формальные элементы текста принято называть сверхзнаками: это композиционные элементы, детали сюжета и т.д. В качестве сверхзнаков художественного текста, способствующих его эмоциональному восприятию, можно рассматривать даже элементарное расположение строк, букв, особенности шрифта и т.п. (ср. образцы визуальной поэзии, например, стихотворение Г. Аполлиnera «Зарезанная голубка и фонтан», А. Вознесенского «Башня» и др.). Вероятно, и формальные и семантические свойства речевых единиц в одинаковой мере способствуют эмоциональному восприятию текста, но наличие формальных средств эмоциональной суггестии является факультативным (за исключением рассмотренных выше конститтивных сверхзнаков художественного текста, то есть композиции, сюжета и т.д.).

Таким образом, проблемы, связанные с определением специфики эмоционального восприятия художественного текста, остаются дискуссионными в современной лингвистике, причем исследователи часто фокусируют внимание на том, что данный процесс является следствием эмоционального воздействия, которое может носить как интенциональный, так и неинтенциональный характер. Воздействующий потенциал художественного произведения реализуется за счет формально-структурных и/или семантических особенностей используемых языковых единиц. Кроме того, большую роль играют так называемые сверхзнаки художественного текста (композиционные элементы, детали сюжета и т.д.), которые усиливают его эмоциогенный эффект.

Литература

1. Баженова И. С. Обозначения эмоций в художественном тексте: Прагматический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 418 с.
2. Выготский Л. С. Психология искусства. Ростов-н/Д.: Феникс, 1998. 480 с.
3. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977. 407 с.
4. Ионова С. В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1998. 197 с.
5. Калимуллина Л. А. Прагматические аспекты категории эмотивности // Стил: Междунар. научный журнал. Вып. 10. Белград, 2011. С. 65–82.
6. Маслова В. А. Параметры экспрессивности текста // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука. С. 179–204.
7. Пиотровская Л. А. Эмотивное высказывание как объект лингвистического исследования (на мат-ле русского и чешского языков). СПб.: СПбГУ, 1994. 145 с.
8. Пиотровская Л. А. Эмоциональное и рациональное в грамматике говорящего // Язык. Культура. Традиции. Новаторство: Давлетшинские чтения: Мат-лы межвузовской научной конференции. Бирск, 1997.
9. Пищальникова В. А., Сорокин Ю. А. Введение в психопоэтику. Барнаул: Алтайский госуниверситет, 1993. 209 с.
10. Почепцов О. Г. Коммуникативные аспекты семантики. Киев: Вища школа, 1987. 129 с.
11. Рубакин Н. А. Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию. М.: Книга, 1977. 264 с.
12. Телия В. Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 36–66.
13. Труфанова И. В. Прагматика несобственно-прямой речи. М.: Прометей, 2000. 568 с.
14. Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. 214 с.
15. Шейнов В. П. Риторика. Минск: Амалфея, 2000. 591 с.
16. Шаховский В. И., Жура В. В. Дейксис в сфере эмоциональной речевой деятельности // Вопросы языкознания. 2002. №5. С. 38–56.
17. Wierzbicka A. English Speech Acts Verbs: A Semantic Dictionary. Sydney etc.: Academic Press, 1987. 397 p.

Статья рекомендована к печати кафедрой русского языка и массовой коммуникации Самарского национального исследовательского университета им. ак. С. П. Королева (д-р филол. наук, проф. Н. А. Илюхина).

Linguistic interpretation of the emotional perception of a literary text

L. A. Kiseleva

Samara National Research University
34 Moskovskoye shosse, 443086 Samara, Russia.

E-mail: larisakiseleva2015@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the linguistic mechanisms underlying the emotional perception of literary texts. It is established that the emotional impact function is not only realized in conjunction with the aesthetic function but also represents its consequence, and can be either intentional or non-intentional. Emotional potential is created through the formal, structural, and/or semantic features of the linguistic units used, as well as the super-signs of the literary text (compositional elements, plot details, etc.), which enhance this effect.

Keywords: emotions, emotiveness, literary text, emotional impact, pragmatics.